

же намъ на завтра загадать?“ „да загадай хоть о моей головѣ“, простился и пошелъ домой, а человекъ съ вѣткой за нимъ и началъ его стегать вѣткой. Другъ царевны упалъ безъ вѣдѣнья, а взялъ да отрубилъ ему голову и завязалъ въ платокъ и понесъ на свою квартиру къ старухѣ. На утро опять посылаетъ молодца во дворецъ, разказавши ему все, съ отрубленной головой. Царевна въ присутствіи отца спрашиваетъ: „о чемъ загадано?“ а молодецъ и говоритъ: „вотъ о чемъ загадано“, и бросаетъ ей подъ ноги мертвую голову, царевна увидѣла голову своего друга и горестно заплакала. Царь обрадовался и объявилъ народу, что и третья загадка отгадана, народъ кричалъ ура, палили изъ пушекъ, поздравляли нареченныхъ жениха и невѣсту и выкинули веселый флагъ, а печальный убрали. Этого счастливаго молодца забрали во дворецъ, а домой къ товарищу съ вѣткой не отпустили и стали заводить свадьбу. Онъ сказалъ, что я одинъ свадебничать не буду: у меня есть мать и братъ—старушку хозяйку и товарища онъ эдакъ назвалъ. Послали за нимъ коней и привезли къ царю во дворецъ; молодецъ имъ представилъ свою невѣсту. Послѣ этого человекъ съ вѣткой простился съ женихомъ и сказалъ: „это счастье тебѣ послано за то, что ты похоронилъ безпріютное тѣло—я твой добрый духъ, я справилъ свое дѣло, а теперь прощай,“ и незамѣтно скрылся. Они стали жить счастливо въ своемъ царствѣ.

Череповецкій у. д. Плюскина Дмитріевской вол. Отъ кр-ки Татьяны Сидоровой. 1900 г.

87. Злая женщина и добрый духъ.

(Къ легендамъ о добрыхъ духахъ).

Жила мать съ сыномъ. Въ Христовъ день сынъ пошелъ къ заутренѣ и приводитъ съ собой домой разговѣться старичка грязнаго и въ лохмотьяхъ; посадилъ его за столъ, напоилъ и накормилъ, а потомъ одѣлъ въ чистое платье. Когда онъ привелъ старичка, то мать сильно разгнѣвалась и закричала: „ахъ ты, непутевый, самимъ ѣсть нечего, а приводишь всякихъ височниковъ и вшивиковъ“, но сынъ

молча оказывалъ радушіе старичку, а тотъ тоже молча ѣлъ и одѣвался. Отдохнувъ немного, старикъ собрался уходить и сказалъ спасибо за хлѣбъ за соль. Парень спросилъ: „ты, дѣдушко, уходишь, такъ пойми меня съ собой“. Старикъ сказалъ: „да мнѣ нужно уходить, но черезъ три дня я приду за тобой и стукну въ окно, ты тогда и выходи“. Въ назначенный срокъ раздался стукъ подъ окномъ, парень вышелъ къ старику и отправились вмѣстѣ; шли они долго и дошли до *прозернаго поля*, что у самаго синяго моря, и видятъ, что стоитъ баба и переливаетъ воду изъ моря въ корыто; парень спрашиваетъ: „дѣдушко, для чего это она дѣлаетъ?“ Старикъ отвѣчаетъ: „она при жизни своей разбавляла водой молоко“. Идутъ дальше и видятъ, стоятъ два высокихъ желѣзныхъ столба, а между ними ребенокъ стучается головой то объ одинъ столбъ, то о другой. Парень спрашиваетъ: „дѣдушко, а это что означаетъ?“ — „Этотъ ребенокъ страдаетъ за грѣхи родителей, ибо на землѣ слушался ихъ: отецъ скажетъ: покажи мамкѣ фигу — онъ покажетъ, а мать научить, покажи отцу кулакъ — онъ исполнитъ“. Опять шли, долго шли и видятъ, стоитъ желѣзный столбъ, а изъ него идетъ густой дымъ; парень спрашиваетъ опять: „дѣдушко, что это такое?“ Старикъ отвѣчаетъ: „это горятъ въ столбѣ курильщики, что на землѣ табакъ употребляли“. И такъ ходили они цѣлый годъ, вплоть до свѣтлаго Христова Воскресенія на землѣ и остановились въ одномъ домѣ. Старикъ пошелъ къ заутрени, а парню не велѣлъ идти и приказалъ посмотреть въ два окна, а въ третье не глядѣть. По уходѣ старика парень посмотрѣлъ въ первое окно, видитъ восходъ солнца и красивый садъ, поглядѣлъ въ другое окно, видитъ множество птицъ и поютъ они чудесными голосами; не утерпѣлъ и взглянулъ въ третье окно и видитъ свою мать на огненномъ колесѣ, а вокругъ нея черти скачутъ и радуются; отъ этого видѣнія онъ заплакалъ. Приходитъ стѣ заутрени старичекъ и спрашиваетъ: „ты отчего плакалъ?“ — „Да такъ, взрунулось“. — Не правда, ты, навѣрное, посмотрѣлъ въ третье окно?“ — „Да, посмотрѣлъ“, отвѣчаетъ парень. „Ну, такъ ступай, еще посмотри и скажи: чтобы сквозь землю провалилось“. Парень подошелъ къ окну и казалъ эти слова, и на его глазахъ мать съ коле-

сомъ и чертями куда-то провалились, и видѣніе исчезло. Старичекъ простился съ парнемъ и сказалъ: „ступай и дѣлай, когда случится хотя капельку добра, и добрый духъ будетъ всегда съ тобой и за тебя.“

Череповецкій у., д. Большой Дворъ Дмитріевской вол. Отъ кр-ки Авдотьи Гладышевой. 1900 г.

88. Обиженный солдатъ и добрый духъ.

(Къ легендамъ о добрыхъ духахъ).

У одной вдовы былъ единственный сынъ, а у мужика старосты было три сына. Пришелъ рекрутскій наборъ; неохота старостѣ отдать своего сына въ солдаты. „Дайко я постараюсь отдать въ солдаты у сосѣдки вдовы сына вмѣсто своего“. Взяли у вдовы сына въ солдаты, она сильно плакала и горевала, да что подѣлаешь, гдѣ же ей съ мирѣдомъ тягаться. Прослужилъ вдовинъ сынъ законный срокъ и пошелъ на свою родину. Идетъ, и попадаетъ ему по пути нѣкій странникъ собой кроткаго вида, и спрашиваетъ: „куда ты, салдатикъ, идешь?“—„А иду изъ службы, на родину“, и началъ рассказывать, какое у него накупѣло на сердцѣ зло противъ старостиной семьи. „Пойдемъ вмѣстѣ, служивенькій“, говоритъ странникъ, „только зайдемъ въ церковь, которая намъ будетъ на дорогѣ, и ты тамъ увидишь большое чудо“. Отправились, дошли до святой церкви и видятъ, что дверь открыта. „Войдемъ, говоритъ странникъ, и встанемъ по лѣвую сторону, и смотри, что тамъ дѣлается“. Взошли, и видятъ солдатъ, что въ церкви совершается таинство крещенія: перваго мальчика священникъ при крещеніи облачаетъ въ шинель; солдатъ и спрашиваетъ: „это что такое?“ А странникъ отвѣчаетъ: „когда этотъ мальчикъ вырастетъ, то ему придется быть въ солдатахъ“. Креститъ священникъ втораго ребенка дѣвочку и кладетъ ее ничью. „А это что означаетъ“, говоритъ солдатъ: „Эту дѣвочку на 30-й недѣлѣ мать заспитъ“ (т. е. задавить своимъ тѣломъ во снѣ). Священникъ креститъ третьяго ребенка дѣвочку и кладетъ ее на спину. Это къ чему дѣлается?“ спросилъ солдатъ. „Эта дѣвочка на пятомъ году потонетъ“. Удивился всему этому солдатикъ, и